

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН
(КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы

1971

ПЕРВЫЙ НУРИСТАНСКИЙ УЧЕНЫЙ И ПОЭТ

Последнее время Нуристан (б.Кафиристан) привлекает к себе все более пристальное внимание иранистов в нашей стране и за рубежом. Значительные успехи достигнуты в изучении языков, этнографии, экономической жизни народностей, населяющих эти районы восточной части Афганистана. Исследование же исторического прошлого этих народов затруднено почти полным отсутствием достоверных сведений, за исключением редких упоминаний кафирских племен в восточных источниках. Поэтому любой новый факт, проливающий свет на те или иные стороны политической и социальной истории Нуристана, истории духовной культуры его народа, заслуживает внимания. В этой связи, как нам кажется, предлагаемая заметка может представить интерес тем, что содержит некоторые наблюдения, касающиеся истории как пуштунской, так и нуристанской культуры.

Нуристанские языки бесписьменны, и естественно, что данные о явлениях культурной жизни этой области можно получить лишь из сочинений иноязычных авторов, в первую очередь — писавших на афганском, персидском, арабском языках. Особый интерес должны представлять письменные памятники, созданные самими нуристанцами на каком-либо из этих языков. Нам известен один такой нуристанский автор — Бабӯ-джан Лагмāнӣ. Сохранились два принадлежащих его перу сочинения: большой трактат, известный, главным образом, под названием "Китаб-и Бабӯ-джан" (Книга Бабу-джана) и перевод с арабского стихотворной "Ду'ā сурйāнӣ" (Сирийская молитва). Первое, имеющееся также в хранилищах Афганистана, Индии и Великобритании (всего 4 списка) отражено в собрании Института востоковедения АН СССР одной рукописью, второе — двумя.

Все, что известно о биографии этого автора, может уместиться в нескольких строках. Согласно Х.Г.Раверти, сведения которого повторяют афганские ученые Мир Ахмад-шах Ризвāнӣ и Садиқаллах Риштин, Бабӯ-джан был кафиром-сияхпошем (родом из западного Нуристана, как показывает его нисба), в качестве военной добычи привезенным неким муллою из Лагмана в Пешавар, где он был обращен в ислам. Благодаря своим познаниям он приобрел широкую известность среди мусульман. Похоронен на земле исуфзаев, и, несмотря на то, что в конце жизни отрекся от ислама, они почитают его могилу.

В "Книге Бабу-джана" имеется небольшой раздел, славословящий падишаха Аурангзеба (1658-1707). Следовательно, автор был современником этого могольского правителя, и, очевидно, на этом основании афганский историк и литературовед 'Абд ал-Хайй Хабībī полагает, что он родился около 1050 г.х. (=1640 г.).

Бабӯ-джан Лагманī был разносторонне образованным человеком. Не только сведения, собранные Х.Г.Раверти среди афганцев более ста лет тому назад, но, прежде всего, сами сочинения Бабӯ-джана свидетельствуют об этом. Помимо своего родного он владел, по меньшей мере еще тремя языками: писал на афганском и переводил на него с арабского и персидского. В "Сирийской молитве" и в отношении некоторых мест "Книги" он указывает, что они являются переводами; в последней имеются персидские цитаты, в том числе, из Са'дī.

Трактат Бабӯ-джана, своего рода компендиум по религии и этике, написан рифмованной прозой, возможно, под влиянием предшественников, в частности, Ахунда Дарвезы. Каждый тематический отрывок оформлен как газель или несколько газелей с упоминанием имени автора в последнем стихе (очевидно, этим объясняется еще одно из названий сочинения - "Диван Бабу-джана"). Разнообразная религиозная тематика: мусульманская теология, ритуал, коранические сюжеты - изложена, в отличие от Дарвезы и его учеников, живо и отнюдь не догматично. В книгу включено много преданий о библейских пророках, признанных исламом, о реальных и легендарных царях и мудрецах - новый для афганской религиозной литературы материал, к которому Бабӯ-джан, как можно предположить, постоянно обращался, не будучи убежденным мусульманином и не желая ограничивать себя обычными рамками богословских работ. Разделы по этике, занимающие очень большое место в сочинении, имеют светский характер и предназначены не для государей, как подобные сочинения многих персидских авторов или некоторые стихи и поэмы афганского классика Хушхал-хана, но для читателя и слушателя из народа. В связи с этим заслуживают упоминания такие особенности языка Бабӯ-джана, как употребление разговорных форм и форм из различных диалектов пашто. Все сказанное позволяет не согласиться с замечанием 'А.Хабībī, будто Бабӯ-джан был последователем ортодокса мусульманской веры Ахунда Дарвезы.

Можно полагать, что Бабӯ-джан был первым нуристанским ученым и литератором, притом весьма талантливым; он снискал себе

уважение ксуфзаев — своих современников и их далеких потомков не столько обширными богословскими познаниями, сколько своими морально-этическими принципами, человеколюбием и несомненным поэтическим даром.

H.G.Raverty, A grammar of the Pukhto, Pushto or language of the Afghans, L., 1860, p.33; Паштаны шу'арā, Кабул, 1941, I, сс.219-220; С.Рийтйн, Ды пашто ды адаб тārйх, Кабул, 1954, с.33; рук.С 1907 собрания ЛО ИВ АН.

Е.Н.Мещерская

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ "УЧЕНИЯ АДДАЯ".

В сирийской литературе существует серия легенд, связанных с именем эдесского царя Авгара. Эти легенды возникли, видимо, не позднее первой половины IV в.н.э. Часть из них получила композиционное и стилистическое оформление в литературном памятнике, известном под названием "Учение Аддая". Это произведение стоит у истоков сирийской письменности и известно также на коптском, армянском, грузинском, латинском языках, а также в греческой и славяно-русской письменности. Бытование и распространение этого памятника в византийской и славянской литературах связано с важными периодами истории (иконоборческое движение в Византии и становление Владимиро-Суздальского княжества на Руси).

Изучение его представляет большой интерес как для истории сирийской литературы, так и для выяснения византийско-восточных и византийско-славянских культурных и литературных связей.

До сих пор нет ясного представления о том, является ли "Учение Аддая" оригинальным произведением сирийцев, или это перевод греческого текста. Решение вопроса о сирийском или греческом происхождении "Учения Аддая" и его связи с ранее существовавшими легендами невозможно без тщательной текстологической работы над памятником. Одно из сказаний, лежащее в основе сюжета "Учения Аддая", связано с апокрифической перепиской, которую царь Авгар Укама имел с Иисусом Христом, и с чудесным исцелением владетеля Эдессы от тяжелой болезни. Самая ранняя из дошедших до нас письменных фиксаций данного рассказа имеется в *Historia*